



**Одиннадцатый Конгресс
Организации Объединенных
Наций по предупреждению
преступности и уголовному
правосудию**

Distr.: General
16 March 2005
Russian
Original: English

Бангкок, 18-25 апреля 2005 года

Пункт 5 предварительной повестки дня*
Коррупция: угрозы и тенденции в XXI веке

Коррупция: угрозы и тенденции в XXI веке

Рабочий документ, подготовленный Секретариатом**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–6	2
II. Угрозы и тенденции, связанные с коррупцией.	7–23	4
A. Политическая коррупция	7–12	4
B. Коррупция в системе юстиции.	13–16	5
C. Коррупция и частный сектор	17–23	7
III. Присвоение собственности и легализация доходов, полученных в результате коррупции	24–25	9
IV. Коррупция и конфликты	26–31	11
V. Перспективы на будущее	32–42	12

* A/CONF.203/1.

** Настоящий документ был представлен с запозданием ввиду необходимости проведения дополнительных исследований и консультаций.



I. Введение

1. В сегодняшнем относительно беспокойном мире, который стал результатом радикальных изменений, происшедших после окончания "холодной войны", появились новые возможности и стимулы для того, чтобы прибегать к разного рода коррупционным действиям. Утверждение, будто бы "свободные" рынки и невмешательство государства в бизнес являются панацеей против коррупции, опровергается недавним опытом. Как представляется, теперь каждая социально-политическая и экономическая система рождает на свет свою собственную разновидность коррупции и нет ни одной системы, которая не была бы так или иначе затронута этим явлением. Однако в бедных странах коррупция обычно распространена шире, чем в других: судя по всему, коррупция и нищета – тесно связанные между собой и обуславливающие друг друга явления, которые ведут к общему ухудшению ситуации и нередко выливаются в острый политический, а также гуманитарный кризис и ожесточенный конфликт¹.

2. Хотя уже давно признано, что коррупция является помехой для развития², у этого явления есть некоторые аспекты, которые, если на них срочно не обратить внимания, могут затруднить все другие усилия по успешному осуществлению планов борьбы с коррупцией как на международном, так и на национальном уровне. Для борьбы с коррупцией необходимо прежде всего твердый настрой на эту деятельность со стороны политического руководства. Это особенно важно в тех случаях, когда коррупция пустила глубокие корни среди представителей политической элиты. Другим серьезным препятствием для антикоррупционных действий может быть коррупция в системе юстиции. Коррупционность судебных чиновников означает, что организационно-правовые механизмы борьбы с коррупцией, какими бы эффективными и целенаправленными они ни были и какие бы благородные цели ни преследовали, так и не будут работать в полную силу. Кроме того, если взглянуть на ситуацию с точки зрения предложения, а не спроса, то до тех пор, пока взяточничество будет оставаться допустимым методом ведения бизнеса, стимулы для коррупционных действий никуда не исчезнут. Изменение структуры стимулов также предполагает принятие эффективных мер к тому, чтобы лишить правонарушителей возможности пользоваться прибылями, полученными в результате коррупции, и налаживание основанного на жестких принципах международного сотрудничества, которое откроет возможности для замораживания, конфискации и возвращения активов, полученных в результате коррупционных действий.

3. Кроме того, коррупция служит питательной средой для конфликтов и способствует их разжиганию. Таким образом, предупреждение коррупции и борьба с ней должны рассматриваться как один из ключевых аспектов урегулирования конфликтов, равно как и ликвидации их последствий и деятельности на постконфликтном этапе.

4. Стремясь дать достойный отпор коррупции, Организация Объединенных Наций проделала за прошедшие годы большую работу, включая разработку и принятие Международного кодекса поведения государственных должностных лиц (резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи, приложение) и Декларации Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (резолюция 51/191, приложение). В Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной

организованной преступности (резолюция 55/25, приложение I), вступившей в силу 29 сентября 2003 года, содержатся положения, касающиеся коррупции среди публичных должностных лиц. Однако ввиду ограниченного характера и узкой сферы охвата Конвенции против организованной преступности государства–члены согласились с тем, что такому многоплановому явлению, как коррупция, было бы лучше посвятить отдельный документ³. 31 октября 2003 года после интенсивных переговоров, продолжавшихся несколько менее двух лет, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 58/4 от 31 октября 2003 года приняла Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, которая была открыта для подписания в Мериде, Мексика, с 9 по 11 декабря 2003 года. Эта конвенция предписывает государствам определить круг правонарушений и предусматривает широкие меры по предупреждению коррупции. В ней также содержатся важные положения об укреплении международного сотрудничества по уголовно–правовым вопросам, а также по конкретным аспектам международного сотрудничества между правоохранительными органами. Наконец, крупным шагом вперед стало включение в Конвенцию принципиально новых и имеющих далеко идущие последствия положений о возвращении активов, а также о технической помощи и механизмах осуществления.

5. Одновременно с разработкой Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) развернуло Глобальную программу борьбы с коррупцией как средство для оказания технической помощи государствам–членам в деле укрепления организационно–правовой основы и гарантий добросовестной работы персонала, разработки стратегических указаний и обобщения передового опыта и извлеченных уроков в серии публикаций⁴, а также для укрепления сотрудничества между учреждениями, работающими на международном уровне в сфере антикоррупционной политики и информационно–пропагандистской деятельности (см. также <http://www.igac.net>).

6. Одиннадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию будет проходить в важный исторический момент, когда первый глобальный международно–правовой документ о борьбе с коррупцией должен вот-вот вступить в силу. Новая конвенция не только откроет широкие возможности для государств–членов, но и поставит перед ними непростые задачи. В течение последних десяти лет борьба с коррупцией занимала все более важное место в планах развития как правительств, так и международных организаций, и в этой области был накоплен самый разнообразный опыт. Именно в этом плане одиннадцатый Конгресс открывает уникальные возможности для обзора политики и стратегий, направленных на дальнейшее закрепление успехов в борьбе с коррупцией. Конгресс послужит форумом для конструктивного обмена информацией и опытом в целях дальнейшей разработки согласованных мер и отладки практических механизмов борьбы с коррупцией. В настоящем рабочем документе, цель которого – дать толчок дискуссиям по существу этой проблемы и способствовать ее коллективному осмыслению по случаю проведения Конгресса, – заостряется внимание на некоторых наиболее сложных аспектах этой проблемы и приводится информация о последних событиях в указанной области.

II. Угрозы и тенденции, связанные с коррупцией

A. Политическая коррупция

7. Политическая коррупция охватывает целый ряд различных действий: от незаконного финансирования партий и выборов до покупки голосов избирателей и "торговлей влиянием", которую практикуют политики и государственные чиновники на выборных должностях. Вполне возможно, что многие из этих аспектов уже надлежащим образом регламентированы в законодательстве многих государств, но финансирование политических партий и избирательных кампаний редко получает достаточное отражение в таких документах. Незаконное финансирование партий и избирательных кампаний подрывает основы честной конкурентной борьбы между партиями и приводит к тому, что граждане разочаровываются в политике и отходят от нее, а в конечном счете утрачивают доверие и уважение к демократическим институтам. Конкуренция между политическими партиями – один из столпов многопартийной демократии, и она нуждается в надлежащем финансировании. За последние годы условия, в которых действуют политические партии, изменились: в эпоху развития средств массовой коммуникации политическим партиям необходимы значительные финансовые ресурсы для того, чтобы дойти со своими лозунгами до граждан, получить известность и информировать их о своих стратегиях, политических идеях и концепциях, чтобы заручиться их поддержкой. Рост цен вынуждает политические партии искать новые финансовые средства в дополнение к тем, которые разрешены законом. Иногда это достигается в обход действующих правил, путем изыскания нетрадиционных источников финансирования или даже прямого подкупа. Нередко они прибегают к таким действиям в силу отсутствия эффективных законов и правил, которые регламентировали бы финансирование политических партий и объем их расходов и обеспечивали прозрачность политического процесса. Недавние случаи незаконного финансирования партий позволили лучше понять опасности, которые таит в себе политическая коррупция, и послужили основанием для призывов к более жесткому регламентированию деятельности этих партий. Тем не менее сегодня финансирование политических партий и избирательных кампаний регламентируется только примерно в одной трети стран мира⁵. Этой проблеме необходимо уделить самое пристальное внимание, с тем чтобы не допустить злоупотреблений, дать стимулы к честной политической борьбе, дать возможность избирателям принимать обоснованные решения и укрепить партии как эффективные демократические институты, действующие в общих интересах.

8. Существуют самые разные подходы к финансированию политических партий и избирательных кампаний. Они включают субсидирование политических партий и кандидатов государством, установление ограничений на объем расходов в рамках избирательной кампании и введение правил, обеспечивающих прозрачность поступлений и расходов. Каждому государству необходимо разработать свою собственную систему с учетом его политических ценностей и культуры, политической и избирательной системы, стадии развития и институционального потенциала. Невзирая на трудности, с которыми сопряжен этот процесс, в этой области уже наработан некоторый полезный опыт⁶.

9. Во многих государствах приняты специальные положения, касающиеся частного финансирования политических партий и структур, находящихся под их контролем, включая правила, ограничивающие размер пожертвований, и меры по недопущению того, чтобы установленные пределы превышались. Такие правила нередко предполагают запрет на использование определенных источников и доноров, таких, как анонимные пожертвования, пожертвования от компаний или других структур, в деятельности которых доминирующую роль играет государственная администрация, или от компаний, предоставляющих товары и услуги государственной администрации, а также пожертвования от других политических партий или зарубежных доноров.

10. Широкое распространение получила такая практика, как субсидирование партий или кандидатов государством и возмещение расходов на участие в выборах на основе объективных, справедливых и разумных критериев. Однако, несмотря на то, что государственное финансирование может подстегнуть честную конкурентную борьбу между партиями, оно не может полностью заменить собой частные взносы. В этой связи многие государства попытались умерить чрезмерный аппетит политических партий, наложив ограничения на объем расходов в ходе избирательной кампании.

11. Еще одним столпом, на котором зиждутся многие национальные нормативно-правовые системы, является транспарентность. Она означает, что источники финансирования, размеры и характер взносов, а также ассигнований и расходов указываются в ведомости, которая подлежит аудиторской проверке независимым органом. Законы о разглашении информации должны подкрепляться законодательными актами о доступе к информации с целью обеспечить, чтобы финансы и расходы политических партий не только проверялись, но и выносились на суд общественности и СМИ. Кроме того, политические кандидаты, равно как и государственные чиновники на выборных должностях могут быть по закону обязаны регулярно предоставлять информацию о своих активах и имуществе, а также об активах и имуществе своих родственников и партнеров.

12. При необходимости действующие правила должны подкрепляться применением соответствующего законодательства, надлежащими правоприменительными мерами и эффективными санкциями в отношении как партий, так и политиков. Например, политические партии и кандидаты, причастные к незаконному финансированию, могут частично или полностью лишиться права на государственную поддержку или принуждаться к обязательной компенсации государственных субсидий и уплате штрафов. В тех случаях, когда может быть установлена виновность конкретных лиц, санкции могут включать отмену выборов и/или установление срока, в течение которого они будут лишены права баллотироваться на выборах⁷.

В. Коррупция в системе юстиции

13. Хотя коррупция в системе юстиции всегда была предметом для беспокойства, ее последствия с точки зрения законности были в полной мере осознаны лишь недавно. Уважение всех других прав и пользование этими правами в конечном итоге зависит от надлежащего отправления правосудия.

Коррупция в судебных органах угрожает их независимости, беспристрастности и справедливости и подрывает основы законности – одного из главных условий для экономического роста и искоренения нищеты. Для эффективной защиты прав человека и безопасности людей необходима хорошо отлаженная система судебных органов с честными и неподкупными работниками, способными обеспечивать соблюдение закона и отправлять правосудие на справедливой, эффективной и предсказуемой основе. Право на справедливое судебное разбирательство – одно из основополагающих прав человека – может обеспечиваться только беспристрастным судом и при условии процессуального равенства сторон. В коррумпированной судебной системе не присутствует ни один из этих элементов.

14. Как представляется, коррупция в судебных органах – это проблема общемирового масштаба, не ограниченная конкретной страной или регионом. Однако наихудшие проявления этой разновидности коррупции имеют место, судя по всему, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. По данным Центра по вопросам независимости судей и адвокатов, из 48 стран, охваченных в его ежегодном докладе за 1999 год, в 30 странах коррупция в системе юстиции носила "повсеместный" характер⁸. Все чаще выявляются факты подкупа судебных чиновников во многих частях мира⁹.

15. В результате углубленной оценки добросовестности работников системы юстиции, проведенной ЮНОДК в Нигерии, сложилась не менее удручающая картина¹⁰. В среднем более 70 процентов опрошенных адвокатов давали взятки для того, чтобы ускорить судопроизводство. Большинство взяток уплачивалось судебным чиновникам, сотрудникам правоохранительных органов и полиции. Как указывалось в других исследованиях¹¹, самые обездоленные слои населения – с точки зрения как достатка, так и образования, – а также этнические меньшинства, как правило, сталкиваются с наихудшими проявлениями в работе системы отправления правосудия и хуже всего к ней относятся. У них больше всего шансов на то, чтобы столкнуться с коррупцией, помехами при обращении в судебные органы, а также с разного рода проволочками. Кроме того, обозначилась явная связь между коррупцией и доступом к системе отправления правосудия, подтверждающая, что коррупция имеет место по большей части тогда, когда судопроизводство затягивается и откладывается. Был также сделан вывод о том, что коррупция в системе юстиции имеет негативные последствия для экономического развития и отпугивает иностранных инвесторов.

16. В этой связи Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), опираясь на рекомендации международной группы председателей верховных судов и старших судей, оказывает поддержку ряду стран в укреплении потенциала судебных органов и честности и неподкупности их персонала. Техническая помощь Управления направлена на расширение доступа к системе юстиции, повышение качества и оперативности оказываемых услуг, укрепление доверия общественности к судебным органам, обеспечение гарантий профессиональной этики и облегчение координации в работе учреждений системы юстиции¹². ЮНОДК также оказало помощь вышеупомянутой группе в процессе, итогом которого стала разработка Бангалорских принципов поведения судей и других инструментов, призванных служить ориентиром в работе судебных органов по всему миру¹³.

С. Коррупция и частный сектор

17. На протяжении многих лет считалось, что частные предприятия являются невинными жертвами алчных чиновников, а отнюдь не сообщниками в незаконных сделках, имеющих целью получение тех или иных выгод нечестным путем. Однако теперь частный сектор осознал риски, связанные с коррупцией, которая подрывает основы честной конкуренции и принципы функционирования рыночной экономики, негативно отражается на качестве товаров и услуг, сужает перспективы для инвестиций в экономику и дискредитирует нормы деловой этики. Деньги, используемые для дачи взяток, теоретически могут использоваться для продуктивных вложений капитала. Из-за расходов, не имеющих отношения к экономическим операциям, уровень развития предприятий остается низким в относительном выражении¹⁴. Коррупция пагубна для всех типов компаний – больших и малых, многонациональных и местных. Тем не менее коррупции в большей степени подвержены более мелкие предприятия.

18. Как показали недавние скандалы, в долгосрочной перспективе без грамотного и ответственного корпоративного управления любой бизнес обречен на неудачу. Из-за крупных выплат государственным чиновникам или посредникам, не учитываемых в бюджете, компания может оказаться на грани финансового кризиса, а ее акционеры могут задуматься над тем, насколько добросовестно она выполняет свои обязанности по отношению к ним. В случае огласки это будет иметь негативные последствия для репутации компании, не поддающиеся никакой оценке¹⁵. Даже если факты коррупции так и не будут вскрыты, полученные благодаря ей краткосрочные выгоды негативно отразятся на прибылях компании в долгосрочной перспективе. Со временем компании, которые расходуют свои средства на финансирование нелегальных сделок, а не вкладывают их в разработку, производство и сбыт качественных товаров и услуг, постепенно утратят конкурентоспособность и будут еще больше полагаться на взятки для удержания своих позиций на рынке¹⁶.

19. В последние годы особую остроту приобрела проблема взяточничества во взаимоотношениях между частными предприятиями, поскольку правительства начали приватизировать многие функции и услуги, которые ранее относились к сфере компетенции государственных учреждений. Кроме того, как и в государственном секторе, если отдельные работники принимают решения, не отвечающие интересам их компаний, процесс принятия внутренних решений становится бессистемным, что негативно отражается на компании и ее акционерах.

20. На протяжении более двух десятилетий Международная торговая палата вела борьбу с коррупцией в корпоративной среде, начав с создания так называемого Комитета Шоукросса, который в 1977 году предложил разработать правила поведения в качестве основы для саморегулирования корпоративной деятельности. С тех пор международными организациями и группами активистов были предприняты многочисленные инициативы, итогом которых стало принятие ряда международно-правовых документов, касающихся, в частности, роли частного сектора в коррупционных действиях, включая Конвенцию о борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц в международных коммерческих сделках и Декларацию Организации

Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях. Кроме того, были подготовлены руководства и пособия, призванные служить подспорьем для частных предприятий в обеспечении того, чтобы их работники соблюдали как действующие нормы, так и принципы рационального ведения бизнеса¹⁸. Важное значение имеют также рамочное решение 2003/568/ЖНА Совета Европейского союза о борьбе с коррупцией в частном секторе и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции – первый глобальный юридически обязательный документ, в котором к государствам–участникам обращена прямая просьба изучить вопрос о квалификации взяточничества в частном секторе как уголовного преступления.

21. Одновременно с этим был предпринят ряд других инициатив в самой корпоративной среде. В 2000 году Конференционный совет – всемирная организация, в состав которой входят частные предприятия, – просил компании по всему миру предоставить информацию об их программах борьбы с коррупцией. В ходе этого обследования выяснилось, что такие программы реализуются в 42 странах, причем 40 процентов респондентов находятся за пределами Северной Америки и Западной Европы¹⁹. Инициатива "Транспарентность в добывающих отраслях промышленности", развернутая в 2002 году с участием правительств, компаний и гражданского общества, имеет целью повышение транспарентности выплат, производимых компаниями в добывающих отраслях, и доходов, получаемых правительствами. Принятые в 2005 году "Экваториальные принципы" служат общей основой для финансовых учреждений при определении, оценке и регулировании экологических и социальных рисков, связанных с финансированием проектов; кроме того, в 2000 году рядом крупнейших коммерческих банков, которые обязались следовать принципам должной осмотрительности и кодексу поведения, основанному на соблюдении международных стандартов борьбы с отмыванием денег, были приняты "Вольфсбергские принципы борьбы с отмыванием денег для частных банков". Международный совет по горнодобывающей промышленности и металлургии принял в 2002 году Хартию устойчивого развития, в которой нашла отражение приверженность его членов принципам устойчивого развития в четырех ключевых областях: экологически обоснованное управление; рациональное управление производством; ответственность общин; и общая корпоративная ответственность.

22. В связи с участием частного сектора в борьбе с коррупцией необходимо особо отметить роль и потенциал других международных инициатив, таких, как "Глобальный договор". В своем выступлении на Всемирном экономическом форуме 31 января 1999 года Генеральный секретарь предложил руководителям частных предприятий стать участниками международной сети под названием "Глобальный договор", который должен мобилизовать усилия компаний, учреждений Организации Объединенных Наций, профсоюзов и гражданского общества на поддержку определенных принципов в области прав человека, труда и окружающей среды. Оперативный этап работы этой сети был начат в Нью–Йорке 26 июля 2000 года. На саммите лидеров "Глобального договора" 24 июня 2004 года в Нью–Йорке Генеральный секретарь сообщил, что в программу работы сети добавлен десятый принцип, в соответствии с которым частные предприятия должны бороться с коррупцией во всех ее формах, включая вымогательство и взяточничество, в рамках более широкого движения по пути к

утверждению принципа социальной ответственности корпораций (см. также <http://www.unglobalcompact.org/Portal/>).

23. Появление таких крупных инициатив в частном секторе – весьма отчаянная тенденция, свидетельствующая о том, что в этом секторе растет понимание важности согласованных действий по борьбе с коррупцией и что он готов подключиться к этим действиям и сыграть в них свою роль. Это отчаянная тенденция также потому, что она свидетельствует об изменении отношения частного сектора к борьбе с коррупцией, которая рассматривается теперь не как обязанность одних лишь государств, а как задача, которую государства должны решать совместно с гражданским обществом и самим частным сектором. Такие инициативы имеют массу достоинств, несмотря на скептицизм некоторых, задающихся вопросом о том, отражают ли они подлинные намерения компаний или же имеют целью склонить на свою сторону общественное мнение, предупредить введение правительством более жестких правил или уклониться от их выполнения. В связи с этими инициативами на повестку дня также встают два взаимосвязанных вопроса, имеющих ключевое значение для дискуссий в отношении роли частного сектора. Первый из них состоит в том, как найти "золотую середину" между государственным регулированием и созданием условий, способствующих надлежащему функционированию свободного рынка; второй заключается в том, в какой степени можно полагаться на такие инициативы при разработке эффективного комплекса мер по предупреждению коррупции и борьбе с ней. Итоги таких дискуссий, разумеется, будут зависеть от ряда факторов, а также от особенностей национальной экономики. Достаточно сказать, впрочем, что достижение надлежащего баланса должно основываться на критической оценке этих инициатив, их последовательного проведения в жизнь и эффективности их результатов. Оно должно основываться на признании того, что добровольные инициативы не могут считаться панацеей сами по себе и не могут заменить собой более общие нормативно-правовые положения.

III. Присвоение собственности и легализация доходов, полученных в результате коррупции

24. Серьезную проблему для международного сообщества представляет присвоение финансовых активов и государственного имущества и их утечка за рубеж. Хотя опытные данные, свидетельствующие о масштабе этого явления, весьма и весьма скудны, недавние случаи показывают, что оно разрослось до такой степени, что способно подорвать устои национальной экономики и завести в тупик процесс развития²⁰. Проблемы подобного рода требуют принятия оперативных и решительных превентивных мер, которые предполагали бы борьбу с недостаточно строгим соблюдением международных правил борьбы с отмыванием денег, установление таких мер наказания, которые имели бы сдерживающий эффект, и помощь в преодолении трудностей в области международного сотрудничества. Присвоение собственности и легализация доходов, полученных в результате коррупции, имеют ряд серьезных последствий для затронутых этой проблемой стран: это сбой в процессе оказания иностранной помощи, истощение запасов иностранной валюты, сокращение налоговой базы, подрыв конкуренции и свободной торговли и рост масштабов нищеты. Ущерб, причиняемый странам, огромен как в абсолютном, так и в

относительном выражении. Например, бывший президент Республики Заир Мобуту Сесе Секо, по сообщениям, присвоил себе из государственной казны около 5 млрд. долл. США – сумму, равную объему внешнего долга страны на тот момент. По данным правительства Перу, в период, когда у власти находилось правительство Альберто Фухимори, в стране было похищено и вывезено за рубеж около 227 млн. долл. США (А/АС.261/12, пункт 10). Бывший премьер-министр Украины Павел Лазаренко, как утверждается, похитил из государственной казны около 1 млрд. долларов США. В настоящее время, находясь под арестом в Соединенных Штатах Америки по обвинению в отмывании суммы примерно в 114 млн. долл. США, Лазаренко признал, что он "отмыл" 5 млн. долл. США через банковские счета в Швейцарии, которая вернула Украине почти 6 млн. долларов США. Макроэкономические аспекты присвоения собственности и его последствия для экономического развития страны становятся очевидными, например, в случае с Нигерией, где покойный Сани Абаша и его приспешники присвоили себе, по оценкам, суммы до 5,5 млрд. долларов США. Кроме того, по оценкам правительства Нигерии, за последние десятилетия из страны было нелегально вывезено 100 млрд. долл. США (А/АС.261/12, пункт 11). Это вызывает особую тревогу в свете того, что внешний долг страны составляет приблизительно 28 млрд. долл. США, а валовой внутренний продукт в 2003 году оценивался примерно в 41,1 млрд. долларов США. Присвоение активов является обычно результатом двух действий – взяточничества и хищения государственного имущества. Взятки и выплаты "благодарности" зачастую, хотя и не всегда, остаются частным делом родственников и близких партнеров ведущих государственных деятелей. Ко второму типу крупной коррупции относится хищение государственного имущества – от прямого перевода средств из государственной казны на личные счета до физического хищения золотых запасов государства, а также природных ресурсов и присвоения средств займов, полученных от международных финансовых учреждений. Ключевую роль в этой связи играют международные банки. В конце 2000 и начале 2001 года Британское управление финансовых служб и Швейцарская федеральная комиссия по банкам выявили серьезные нарушения в области надзора за деятельностью многих банков, на счетах которых хранились деньги, незаконно переведенные Сани Абашей и его партнерами²¹.

25. Возвращение средств, похищенных высокопоставленными государственными чиновниками и политиками в результате коррупционных действий, стало актуальной проблемой для многих государств-членов – как тех, которые стали жертвами подобных действий со стороны своего политического руководства, так и тех, куда были переведены эти средства. Включение принципиально новых положений о возвращении активов в Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции – свидетельство того важного значения, которое придает этой проблеме международное сообщество. Однако нормативная основа – это всего лишь один элемент, пусть даже и самый важный, который необходим для успешного возвращения активов. В деле успешного возвращения активов могут возникнуть и другие трудности, в частности: а) отсутствие или слабость политической воли в стране происхождения, а также в странах, куда были переведены средства; б) неспособность государств усовершенствовать национальную организационно-правовую базу для борьбы с коррупцией, что может привести к

обострению этой проблемы; с) недостаточная компетентность судебных и правоохранительных органов в стране происхождения для подготовки соответствующей почвы на национальном уровне за счет успешного преследования правонарушителей и надлежащего составления заявок на оказание взаимной правовой помощи; и d) нехватка технических специалистов для принятия мер по возвращению активов в тех странах, куда они могли быть переведены. Поскольку в настоящее время такие меры принимаются в основном частными адвокатами, услуги которых обходятся весьма недешево и которые обычно не заинтересованы в том, чтобы помочь развивающимся странам создать необходимый для этого потенциал, по-видимому, имеет смысл заняться поиском альтернативных решений под руководством Конференции Государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, когда конвенция вступит в силу.

IV. Коррупция и конфликты

26. Коррупция – это явление, которое приводит к эскалации конфликтов и одновременно процветает в условиях конфликта. Коррупция ведет к кризису государственной законности, хаосу в управлении и дезорганизации экономики. Она усиливает социальное, политическое и экономическое неравенство и нередко становится причиной недовольства со стороны политически и экономически маргинализированных групп и этнических меньшинств. Кроме того, по причине коррупции воюющие группировки могут сознательно затягивать конфликт, пользуясь им как ширмой для разграбления природных ресурсов, растраты или незаконного использования средств, выделяемых по линии гуманитарной помощи, или получения других выгод, приносимых экономикой военного времени. В этой связи в странах с высоким уровнем коррупции вполне вероятно возникновение острого и нередко сопряженного с насилием политического и/или этнического конфликта²².

27. Хотя коррупция сама по себе необязательно становится главной причиной гражданской войны и внутренних конфликтов, она может создать благоприятную почву для конфликта за счет делегитимизации политического руководства (см. A./55/985-S/2001/574). Там, где политические элиты выживают благодаря принуждению и коррупции, попирая политические права и права человека больших групп населения и ограничивая справедливый доступ к экономическим возможностям, включая защиту прав собственности, закономерным следствием этого может стать выдвижение маргинализированными группами радикальных требований в отношении политических и экономических перемен. Если эти требования не будут удовлетворены, это может повлечь за собой ожесточенный социальный и политический конфликт, особенно в тех случаях, когда картина неравенства внутри одной социальной прослойки совпадает с представлениями этих групп о самих себе²³.

28. Как выяснилось, во многих случаях коррупция и связанные с ней действия приводят к затягиванию текущих конфликтов (см. S/2001/357 и S/2000/992). Конфликты могут служить удобной ширмой, позволяющей воюющим сторонам расхищать природные ресурсы, используя их в качестве одного из главных источников финансовых средств. Вследствие этого воюющие группировки стремятся сохранить или расширить контроль над территорией и ее жителями,

нередко вынуждая их работать практически в рабских условиях, добывая природные ресурсы (см. S/2003/1027 и S/2002/537). Другие возможности для коррупции и связанных с ней действий имеются в таких сферах, как незаконный оборот оружия, черные рынки, растрата государственных средств и средств, выделяемых по линии международной помощи. В подобных ситуациях стимулы к установлению мира или даже к победе в конфликте могут исчезнуть совсем, а им на смену могут легко прийти новые возможности, предоставляемые экономикой военного времени²⁴.

29. Во многих ситуациях важную роль играют аутсайдеры (см. S/2002/1146). Известны случаи, когда зарубежные страны или компании, заинтересованные в получении выгодных контрактов или прямого доступа к природным ресурсам, подкупали государственных чиновников и повстанцев. В таких случаях, когда коррупционные действия поощряются извне, успех в урегулировании конфликта невозможен без таких шагов, как введение эмбарго или практики лицензирования в отношении определенных природных ресурсов, ввозимых из соответствующей страны, а, возможно, и из соседних государств²⁵.

30. В тех случаях, когда незаконная эксплуатация природных ресурсов становится причиной эскалации конфликта, необходимы особые меры для изменения структуры стимулов²⁶. Такие меры могли бы включать в себя разглашение информации о выплатах, производимых отечественными и зарубежными компаниями, занимающимися эксплуатацией соответствующих природных ресурсов и торговлей ими. Кроме того, международные фондовые биржи могут подумать о включении в число требований к компаниям, желающим зарегистрироваться, требование об обязательном разглашении информации об их платежах. Одновременно с этим правительства должны изучить возможность аннулирования концессий на эксплуатацию природных ресурсов, а также создания фонда природных ресурсов и обнародования информации о всех платежах, получаемых компаниями. Кроме того, международные кредитные учреждения могли бы подумать над тем, чтобы установить в качестве условия для предоставления будущих субсидий и утверждения новых проектов принятие мер по обнародованию данных о том, какие платежи производит компания (см. S/2003/1027).

31. Как выяснилось, коррупция может также оказаться серьезным препятствием для усилий по ликвидации последствий конфликтов. Если мероприятия, проводимые на постконфликтном этапе, не приведут к сокращению неравенства внутри одной социальной прослойки, повлекшего за собой прежде всего политическую нестабильность, конфликт может вспыхнуть с новой силой. Таким образом, залогом успешного урегулирования конфликта является обеспечение справедливости, безопасности, прав человека, законности и благого управления (см. S/2004/3/Add.1 и S/2004/616).

V. Перспективы на будущее

32. Первым шагом при разработке эффективных стратегий борьбы с коррупцией является создание надлежащей правовой основы. Такая основа заложена теперь в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Обсуждение ее проекта в рекордно короткий срок с участием

широкого круга сторон и принятие конвенции консенсусом – зримое проявление коллективной политической воли международного сообщества к тому, чтобы установить для себя некий ориентир, и источник надежды. Теперь международному сообществу необходимо позаботиться о том, чтобы эта конвенция не оставалась лишь декларацией о намерениях, а стала эффективным рабочим инструментом. Для этого необходимо прилагать все усилия к тому, чтобы конвенция как можно скорее вступила в силу. На момент подготовки настоящего документа число государств, подписавших конвенцию, составляло 118, число государств–участников – 18. С учетом того, что число стран, ратифицировавших этот документ, неуклонно растет, конвенция, по всей вероятности, вступит в силу до конца 2005 года.

33. ЮНОДК уделяет первоочередное внимание содействию скорейшей ратификации конвенции. Главное место в деятельности Управления занимает подготовка руководства для законодательных органов по ратификации и осуществлению конвенции. Опираясь на успешный опыт подготовки "Руководств для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней"²⁷, ЮНОДК образовало группу экспертов из всех регионов, которые участвовали в процессе переговоров и, таким образом, хорошо знакомы с тематикой Конвенции. В июле 2004 года и феврале 2005 года при поддержке Межрегионального научно–исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия эта группа провела совещания для обсуждения первого проекта руководства для законодательных органов, который будет распространен как можно более широко для обеспечения максимальной транспарентности и с тем, чтобы правительства могли высказать по нему свои замечания. Достоинства и практическая полезность этого руководства будут определяться его всеохватывающим характером: в нем будут учтены потребности государств из всех регионов, независимо от правовой системы и уровня развития.

34. Кроме того, Управление планирует организовать серию семинаров в преддверии к ратификации для политиков и практических работников, с тем чтобы ознакомить их с требованиями конвенции, а также с возможностями, открывающимися благодаря ей. Эти семинары преследуют двоякую цель: во-первых, убедиться в том, что нормативно–правовые требования конвенции хорошо понимаются законодателями и политиками и выполняются таким образом, чтобы государства могли в полной мере использовать предоставляемые конвенцией возможности для реформирования национальных систем и укрепления международного сотрудничества; и во-вторых, поддержать и укрепить политическую волю и настрой, которые сделали возможной разработку этой конвенции, с признанием того факта, что ее ратификация – вопрос в первую очередь политический. Одновременно с усилением работы на этом направлении ЮНОДК прилагает все возможные усилия для оказания технической помощи странам, которые за ней обращаются, в соответствии с положениями конвенции. Одним из важнейших аспектов конвенции является предупреждение – создание организационной и нормативно–правовой основы в первую очередь для того, чтобы уменьшить вероятность коррупционных действий. Создание такой системы превентивных мер – отправная точка для всех других действий по борьбе с коррупцией. Цель помощи, оказываемой государствам по их просьбе, заключается в создании или укреплении институтов и нормативно–правовых

режимов, предусмотренных конвенцией, и пропаганда нетерпимого отношения к коррупции. Если говорить конкретнее, то Управление будет оказывать техническую помощь в разработке национальных стратегий и механизмов борьбы с коррупцией в соответствии со статьей 5 конвенции, которая гласит, что государства–участники разрабатывают и осуществляют эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности. ЮНОДК уже помогло ряду стран в разработке стратегий борьбы с коррупцией, оказав содействие в создании и организационном оформлении органов по борьбе с коррупцией в Венгрии, Ливане, Нигерии и Румынии. ЮНОДК сосредоточит усилия на использовании извлеченных уроков и опыта, накопленного в ходе этой деятельности, при разработке будущих программ и проектов в других районах мира, включая Афганистан и страны Западной Африки.

35. Другой важнейшей областью является система юстиции. В статье 11 конвенции признается, что честность и неподкупность работников системы юстиции – это центральный компонент любой стратегии борьбы с коррупцией, в частности среди работников судебных органов и органов прокуратуры. Поскольку во многих странах в судебной системе работает относительно небольшое число людей, обеспечение их честности и неподкупности представляет собой целенаправленную деятельность с потенциально высокой отдачей. Проекты, связанные с укреплением потенциала судебных органов и честности и неподкупности их работников, уже реализованы в Нигерии и в настоящее время осуществляются в Индонезии, Исламской Республике Иран, Мозамбике и Южной Африке.

36. Формирование культуры, предполагающей негативное отношение к коррупции, имеет ключевое значение для обеспечения честности и неподкупности персонала как в частном, так и в государственном секторе. Стратегии, направленные на достижение этой цели, никак не могут быть краткосрочными – в их основе лежит повышение уровня сознательности и твердый настрой всех секторов на эту деятельность. Важное значение имеет, в частности, эффективная разработка и применение кодексов поведения для соблюдения служебной этики и надлежащего выполнения государственными служащими своих функций. Для того чтобы такие кодексы соблюдались, необходимо организовать обучение персонала основам служебной этики, создавать заслуживающие доверия системы рассмотрения жалоб, поступающих от населения, повышать осведомленность общественности о правах публичных должностных лиц и ее собственных правах и принимать надлежащие дисциплинарные меры. Проекты, призванные укрепить честность и неподкупность работников государственной администрации, были реализованы в Колумбии и Южной Африке.

37. Особое внимание в Конвенции уделяется эффективным механизмам для предупреждения отмывания доходов, полученных в результате коррупции (статья 14), и возвращению активов (статьи 51–59). Если у коррумпированных чиновников остается мало возможностей для того, чтобы потратить незаконные доходы от коррупции в формальном секторе или перевести их туда, где не действует национальная юрисдикция, то они утрачивают и стимулы к

коррупционным действиям. Специальные проекты по укреплению местного потенциала для возвращения активов планируется осуществить в Кении и Нигерии.

38. Как указывалось выше, ратификационные грамоты продолжают планомерно поступать, что говорит о сохраняющейся приверженности стран конвенции и принципам, которые в ней закреплены. По существу, этот документ имеет все шансы на то, чтобы быстрее вступить в силу, чем Конвенция против организованной преступности, за приблизительно такой же период времени. Однако изучение ратификационных грамот, сданных на хранение до настоящего времени, указывает на наличие диспропорции между развивающимися и развитыми странами. На данный момент конвенция ратифицирована развивающимися странами и странами с переходной экономикой. Очевидно, что в развитых странах процедуры ратификации бывают зачастую более длительными и сложными, требуя продолжительных консультаций и долгой законодательской работы. Судя по всему, это единственная причина задержек с ратификацией в развитых странах. Однако этим странам имело бы смысл удвоить свои усилия для выполнения процедур, необходимых для внесения конвенции в национальные законодательные органы на предмет ратификации в максимально короткий срок.

39. Вступление конвенции в силу имеет важное значение по двум причинам: оно возвестит о наступлении нового этапа в согласованной деятельности международного сообщества по предупреждению коррупции и борьбе с ней; кроме того, оно позволит ввести в действие механизмы осуществления конвенции через Конференцию Государств-участников. Конференция обладает значительным потенциалом благодаря ее всеобъемлющему мандату и комплексному подходу к решению такого сложного вопроса, как осуществление, с полномасштабным привлечением государств-участников и в духе сотрудничества и взаимного уважения, который был характерен для процесса переговоров и определил его успех.

40. Эффективная работа Конференции Государств-участников будет зависеть от двух факторов: во-первых, она будет эффективной при максимально широком участии государств и обеспечении оптимального соотношения между развивающимися и развитыми странами; и, во-вторых, Конференция сможет решить поставленные перед ней непростые задачи, если она мобилизует необходимую поддержку – как политическую, так и финансовую. Необходимыми компонентами такой поддержки являются секретариат, располагающий всеми необходимыми средствами, и круг специалистов для оказания технической помощи государствам, которые нуждаются в ней и обращаются за ней для того, чтобы укрепить свой потенциал для выполнения требований конвенции. Для того чтобы Конференция Государств-участников могла накопить необходимые знания для получения точного представления о проблемах и потребностях, связанных с осуществлением, потребуются достаточные по объему ресурсы.

41. В этой связи было бы целесообразно изучить вопрос о сборе и анализе данных и информации о коррупции под руководством и надзором Конференции Государств-участников. Пока усилия в этом направлении предпринимались в основном неправительственными организациями и основывались преимущественно на субъективных методах обследования. Очевидно, что субъективные методы могут иметь важное значение и во многих случаях

оказаться полезными при изучении такого сложного и многогранного явления, как коррупция. Вместе с тем эти методы имеют явные ограничения, и они стали предметом особенно внимательного изучения, в первую очередь на предмет их надежности и точности. Хотя разработка и применение методов сбора и анализа данных более научного характера представляет немалую трудность, эти проблемы нельзя назвать неразрешимыми. Несмотря на то что конвенция дает государствам основу и ясную концепцию – необходимые условия для разработки и применения методов сбора и анализа информации о последствиях и характере коррупции и тенденциях в этой области, – остается сделать еще многое для поддержки необходимых действий по реализации таких инициатив на глобальном уровне на основе тесной координации усилий со всеми заинтересованными учреждениями.

42. Применительно ко всем вышеуказанным областям и для обеспечения того, чтобы соответствующая деятельность имела больший эффект, одиннадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, возможно, пожелает вынести рекомендации в отношении следующих мер:

a) пропаганда передового опыта для содействия осуществлению конвенции;

b) образование сети частных лиц и учреждений, приверженных целям конвенции и готовых поддерживать планомерные действия по борьбе с коррупцией в своих обществах, а также оказывать помощь другим в решении аналогичных задач;

c) дальнейшая активизация работы Международной координационной группы по борьбе с коррупцией для улучшения сотрудничества между организациями, работающими на международном уровне в таких областях, как политика, информационно–пропагандистская деятельность и создание потенциала для борьбы с коррупцией;

d) налаживание более тесных контактов с неправительственными организациями, гражданским обществом и частным сектором для привлечения всех соответствующих сторон к проведению более широких информационно–пропагандистских кампаний.

Примечания

¹ См. доклад Африканского подготовительного совещания к одиннадцатому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (A/CONF.203/RPM.3/1 и Согг.1).

² См., к примеру, резолюцию 7, о коррупции в государственных органах, восьмого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (*Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа–7 сентября 1990 года: доклад, подготовленный Секретариатом* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.91.IV.2), глава I, раздел C.9).

³ В своей резолюции 55/61 Генеральная Ассамблея учредила специальный комитет для разработки широкой и эффективной конвенции против коррупции на основе всеобъемлющего и многодисциплинарного подхода.

- ⁴ Включая "Специальные материалы ЮНОДК по борьбе с коррупцией" (сентябрь 2004 года), "Руководство Организации Объединенных Наций по стратегиям борьбы с коррупцией" и "Справочник Организации Объединенных Наций по практическим мерам борьбы с коррупцией для работников прокуратуры и следственных органов" (сентябрь 2004 года).
- ⁵ Из 111 стран, охваченных недавним исследованием Международного института по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов, только в сорока действовали положения о финансировании политических партий. Кроме того, в 47 процентах стран не действовало положений, предписывающих политическим партиям разглашать информацию о получаемых ими взносах; в 86 процентах не было положений, предписывающих донорам разглашать информацию о сделанных взносах; в 71 проценте стран не был установлен максимальный предел для взносов в бюджет политических партий; в 52 процентах стран политические партии не были обязаны обнародовать информацию о своих расходах; и в 52 процентах стран не было установлено предела для расходования партиями средств на предвыборные кампании (Reginald Austin and Maja Tjernström, eds., *Funding of Political Parties and Election Campaigns* (Stockholm, International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2003)).
- ⁶ См., к примеру, директиву № 2004/2003 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 4 ноября 2003 года, регулирующую деятельность политических партий на европейском уровне и устанавливающую правила финансирования; и доклад с предложениями о принятии директивы Европейского парламента и Совета в отношении уставов и финансирования европейских политических партий, 1999–2003 годы; рекомендацию Res(2003)4 Комитета министров Совета Европы государствам–членам в отношении общих правил борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний; рекомендацию 1516 (2001) Парламентской ассамблеи; и документ Венецианской комиссии "Руководящие принципы и доклад по вопросу о финансировании политических партий, 2001 год"; Конвенцию Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, статья 10; резолюцию AG/Res.2044 Организации американских государств о поощрении и укреплении демократии; и Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, статья 7, пункты 2–4.
- ⁷ См. Carter Centre Financing Democracy in the Americas, *Political Parties, Campaigns and Elections*, 2003; и рекомендацию 1516 (2001) Совета Европы и Парламентской ассамблеи о финансировании политических партий.
- ⁸ Centre for the Independence of Judges and Lawyers, *Ninth Annual Report on Attacks on Justice, March 1997-February 1999*.
- ⁹ В ходе обследования, проведенного на Маврикии, от 15 до 22 процентов опрошенных заявили, что "все" или "большинство" судей являются "коррупцированными". По данным аналогичного обследования, проведенного в 1996 году в Объединенной Республике Танзания, 32 процента опрошенных, имевших дело с судебными органами, фактически платили "сверху" для получения той или иной услуги. В Уганде в 1998 году более 50 процентов тех, кто имел дело с судами, по их словам, давали взятки должностным лицам. Однако со временем эта цифра значительно снизилась: в 2002 году взятки работникам судебной системы дали только 29 процентов опрошенных. В ходе обследования, проведенного Всемирным банком в Камбодже, 64 процента опрошенных согласились с утверждением о том, что "судебная система насквозь коррумпирована", а 40 процентов тех, кто имел дело с судами, фактически давали взятки. Недавнее национальное обследование домохозяйств по проблеме коррупции в Бангладеш показало, что 63 процента лиц, начавших судебную тяжбу, давали взятки либо судебным чиновникам, либо адвокату своего оппонента, а 89 процентов обследованных были убеждены в коррумпированности судей. На Филиппинах 62 процента опрошенных считали, что в судебной системе весьма высок уровень коррупции. В ходе аналогичного обследования, проведенного Всемирным банком в Латвии, 40 процентов опрошенных, имевших дело с судебной системой, сообщили, что взятки судьям и прокурорам – весьма частое явление. В Никарагуа 46 процентов опрошенных, имевших дело с судебной системой, заявили, что судебная система коррумпирована; 15 процентам был фактически сделан намек на то, что от них ожидается

взятка. В Боливии 30 процентам опрошенных в ходе обследования качества услуг было предложено дать взятку, когда они обратились в судебные органы, а 18 процентов фактически дали взятки (см. Petter Langseth and Oliver Stolpe, *Strengthening Judicial Integrity against Corruption*, Centre for International Crime Prevention, Global Programme against Corruption (<http://www.unodc.org/pdf/crime/gpacpublications/cicp10.pdf>), first published in *CIJL Yearbook*, 2000).

- ¹⁰ United Nations Office on Drugs and Crime, *Assessment of Justice System Integrity and Capacity in Three Nigerian States* (May 2004) (http://www.unodc.org/pdf/crime/corruption/Justice_Sector_Assessment_2004.pdf).
- ¹¹ Общий обзор см. в работе М. Anderson, "Getting rights right", *Insights–Development Research*, No. 43, September 2002.
- ¹² Дополнительную информацию о технической помощи, оказываемой ЮНОДК в области укрепления потенциала судебных органов и честности и неподкупности их работников можно найти по адресу <http://www.unodc.org/unodc/en/corruption.html>.
- ¹³ Дополнительную информацию о работе правозащитной группы по повышению честности судей и укреплению потенциала судов можно найти по адресу http://www.unodc.org/unodc/en/corruption_judiciary.html.
- ¹⁴ Gaeta Batra, Daniel Kaufmann and Andrew H. W. Stone, *Voices of the Firms 2000: Key Findings of the World Business Environment Survey 2000* (World Bank Group, 2003).
- ¹⁵ Organization for Economic Cooperation and Development, *Fighting Bribery and Corruption: No Longer Business as Usual* (OECD, 2000).
- ¹⁶ Russ Webster, *Corruption and the Private Sector*, prepared by Management Systems International for the United States Agency for International Development, November 2002.
- ¹⁷ См. Fritz Heimann, "The ICC Rules of Conduct and the OECD Convention", International Chamber of Commerce, *Fighting Corruption: a Corporate Practices Manual* (Paris, International Chamber of Commerce, 2003), pp. 13-21.
- ¹⁸ International Chamber of Commerce, *Fighting Corruption ...*; OECD, *Guidelines for Multinational Enterprises*, 2003, and the *OECD Principles of Corporate Governance*, 2004; Transparency International and Social Accountability International, *Business Principles for Countering Bribery*, 2002.
- ¹⁹ Ronald E. Berenbeim, *Company Programs for Resisting Corrupt Practices: a Global Study* (Conference Board, 2000) (<http://www.conference-board.org>). Пример такой программы см. в работе Peter Kidd, "Facing up: how a multinational tackles corruption", in United Nations Office on Drugs and Crime, *Global Action against Corruption: the Merida Papers*, 2004.
- ²⁰ По оценкам Международного валютного фонда, общий объем ежегодно отмываемых денежных средств эквивалентен 3–5 процентам общемирового валового внутреннего продукта. Как следует из Ньянградской декларации об изъятии и репатриации богатств Африки, общий объем похищенных и переведенных за рубеж средств оценивается в 20–40 млрд. долларов США.
- ²¹ Bola Ige, "Abacha and the bankers: cracking the conspiracy", *Forum on Crime and Society*, vol. 2, No.1 (December 2002) (United Nations publication, Sales No. E.03.IV.2), pp. 111-117.
- ²² International Monetary Fund, *World Economic Outlook, October 1999*; P. Mauro, "Corruption and growth", *Quarterly Journal of Economics*, vol. 60, No. 3 (1995); Philippe Le Billon, "Buying peace or fuelling war: the role of corruption in armed conflicts", *Journal of International Development*, vol. 15, No. 4, pp. 413-426, Liu Institute for Global Issues, University of British Columbia, Vancouver, Canada, 2003.
- ²³ Frances Stewart, *Crisis Prevention: Tackling Horizontal Inequalities*, Working Paper No. 33, QEH, University of Oxford, 1999.

-
- ²⁴ Organization for Economic Cooperation and Development, Statement by Development Ministers and Heads of Agencies at the High Level Meeting of the Development Assistance Committee (DAC), April 2001; Department for International Development, "The causes of conflict in Africa" (London, 2001).
- ²⁵ Один из примеров – это система сертификации в рамках Кимберлийского процесса (см. A/57/489). Это инициатива правительств, международной алмазной промышленности и неправительственных организаций, направленная на пресечение торговли "алмазами из зоны конфликта" путем установления требования о том, чтобы все партии алмазов сопровождалась специальными сертификатами, наложения запрета на торговлю необработанными алмазами со странами, не являющимися участниками этого процесса, и установления требования о том, чтобы все участники соблюдали определенные минимальные стандарты при производстве алмазов и торговле ими. Этот механизм был введен в действие в январе 2003 года и на 30 апреля 2004 года насчитывал 43 участника, представлявших все основные страны, занимающиеся производством, экспортом и импортом необработанных алмазов. (См. также резолюцию 1456 (2003) Совета Безопасности и документ S/2002/1149; и резолюцию 57/337 Генеральной Ассамблеи.)
- ²⁶ United Nations Development Programme and the Cristian Michelsen Institute, *Governance in Post-Conflict Situations*, background paper (May 2004).
- ²⁷ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.05.V.2.
-